

у Шекспира и Виктора Гюго: сюжет драмы — убийство царя Асеня I, происшедшее в 1196 году. Отличительной чертой спектакля является нарочитый академизм актерской манеры. Мы как будто перенеслись в девятнадцатый век. Однако в игре молодого актера, исполнившего роль убийцы царя Асеня, по имени которого названа пьеса, проявилась бурная, яркая индивидуальность; несомненно, этому актеру предстоит славное будущее.

Большинство других постановок Народного театра страдает тем же недостатком — академизмом. Мы далее вернемся к этому вопросу. Зато на малой сцене того же театра совсем по-другому поставлены пьеса Бена Джонсона *Вольпоне* (в переделке Стефана Цвейга и Жюлья Ромена) и пьеса в стихах *У подножия горы Витоша*, написанная поэтом П. Яворовым в 1911 году. В последней пьесе показана несчастная судьба молодой девушки из буржуазной семьи, которая бросается под трамвай, предпочитая смерть браку с ненавистным ей богачом. Обе постановки отходят от установившихся в театре традиций. Стилизованные декорации сделаны с большим вкусом. Во всяком случае это попытка отойти от прошлого, от манеры пятидесятилетней давности, неизменно повторявшейся первые постановки Московского Художественного театра. Декорации для *Вольпоне* написаны испанским художником Хосе Санчо, который до войны некоторое время работал в Лондоне. Он отказывается от фотографического воспроизведения жизни, и его концепция в изображении интерьеров и костюмов XVI века противоположна натурализму. Тем же стремлением к стилизации отмечены и декорации для второй из названных пьес, выполненные Асеном Поповым, одним из крупнейших художни-

ков Софии. Для этой пьесы, рисующей душевную трагедию продажной невесты, он нашел новое, свежее разрешение задачи: в декорациях у него преобладают серые и черные тона, а на заднем плане высится хорошо всем знакомый силуэт горы Витоша. Обе пьесы поставлены молодым режиссером Стефаном Серчаджиевым, о котором мы расскажем ниже.

Болгары, видимо, недовольны натуралистическими традициями своего молодого театра и его спектаклями, ибо это были спектакли, лишенные жизни, какие-то музейные экспонаты. И вот в нынешнем году была сделана попытка порвать со старыми традициями и дать дорогу новому направлению. В Софии создан Театр сатиры — государственный театр, своего рода филлал Народного театра. Министерство просвещения и культуры, в ведении которого находятся оба театра, возложило руководство этим новым театром на Стефана Серчаджиева. Несколько месяцев назад Театр сатиры начал свою деятельность постановкой пьесы Маяковского *Баня*, которая представляет собой скорее памфлет в драматургической форме, чем комедию в обычном смысле этого слова. Постановка *Бани* вызвала споры в театральной критике — такие же яростные, как и те, что происходили в Москве в конце 20-х годов, когда эта пьеса была там поставлена впервые. Решение министерства создать Театр сатиры было принято как раз в то время, когда в Москве было реабилитировано режиссерское искусство Всеволода Мейерхольда, что не могло быть простым совпадением. В своей пьесе Маяковский гневно разоблачает зло бюрократизма, он говорит о нем со страстной ненавистью и с пламенной верой в торжество социализма. Декорации, заказанные